

Фриндла

ЭНДРЮ КЛЕМЕНТС

ИЛЛЮСТРАЦИИ БРАЙАНА СЕЛЗНИКА

КАРЬЕРА ПРЕСС МОСКВА

Г Л А В А 1

Ник

Попроси кто-нибудь учеников и учителей школы «Линкольн элементарии» составить три списка — самых вредных, самых умных и самых славных ребят и девчонок, — Ник Аллен не попал бы ни в один. Потому что — и все это отлично знали — Ник заслуживал персонального списка.

Можно ли было считать Ника возмутителем спокойствия? Вопрос спорный. Одно, впрочем, можно было сказать наверняка: у Ника Аллена всегда имелась масса идей, которые он без заминки претворял в жизнь.

Как-то раз в третьем классе Ник решил устроить в классе мисс Дивер тропический остров. Февраль в штате Нью-Гэмпшир — холодная пора, и лета хотелось всем. Для начала Ник раздобыл картон зеленого и корич-

невого цветов, сделал из картона небольшие пальмы и приклеил их скотчем по углам парт. Учительница мисс Дивер работала в школе всего полгода, и задумка Ника привела ее в восторг. «Как это мило!» – радовалась она.

На следующий день девочки явились в школу с бумажными цветами в волосах, а мальчики напялили темные очки и широкополые шляпы. Мисс Дивер захлопала в ладоши и сказала: «Ах, как колоритно!»

Еще через день Ник принес с собой маленькую отвертку и с ее помощью подкрутил термостат в классе, выставив на нем тридцать два градуса по Цельсию. Школьники переоделись в шорты и футболки и ходили босиком. А когда мисс Дивер на минутку вышла, Ник разбросал по классу чашек десять мелкого белого песка. Мисс Дивер вновь была приятно поражена: какой творческий подход!

Увы, завхоз Мэнни держался другого мнения и, когда школьники разнесли на ногах песок по всему коридору, отправился прямоком к директрисе.

Директриса прошла по песчаному следу и

явилась в класс точнехонько в тот момент, когда мисс Дивер у доски учила нескольких школьников танцевать хулу, а высокий и худой мальчишка с каштановыми волосами, сняв рубашку, готовился сделать подачу и перебросить мяч через импровизированную сетку для пляжного волейбола, состоявшую из шести связанных между собой футболок.

И путешествию третьеклассников по южным морям тут же пришел конец. Раз — и все.

Впрочем, это не помешало Нику и дальше выдумывать способы оживить школьные будни. Школа «Линкольн элементарии» периодически нуждалась в хорошей встряске, и Ник не намерен был пускать дело на самотек.

Приблизительно год спустя Ник сделал великое открытие. Однажды вечером в телепередаче рассказали, что птица под названием красноплечий желтушник при приближении коршуна или какого-нибудь другого хищника издает необычно высокий крик, и из-за особенностей распространения звука хищник не может определить, откуда он исходит.

На следующий день на уроке, посвящен-

ном самостоятельному чтению, Ник бросил взгляд на учительницу миссис Эйвери и заметил, что нос у нее крючковатый, совсем как клюв у коршуна. И чирикнул высоким тонким голоском, точь-в-точь как настоящий желтушник:

— Чик!

Миссис Эйвери, которая в этот момент читала книгу, вскинула голову и огляделась. Не разобрав, кто это чирикает, она сказала всем сразу:

— Ш-ш, тише.

Но через минуту Ник чирикнул снова, уже громче:

— Чик!

Кто-то захихикал. Миссис Эйвери сделала вид, что ничего не слышит, но секунд через пятнадцать медленно встала и прошла через весь класс к задним партам.

Не шевелясь, сосредоточенно уставившись в книгу, Ник поднатужился и чирикнул совсем уж громко и противно, самым тонким голосом, каким только мог:

— Чи-и-ик!

Миссис Эйвери спикировала на добычу:

– Дженет Фиск, прекрати сию секунду!

Дженет сидела через четыре места от Ника. Она побледнела, потом залилась алой краской.

– Я не... Это не я, правда!

Голос ее дрогнул, словно она вот-вот собиралась расплакаться.

Миссис Эйвери поняла, что ошиблась, и извинилась перед Дженет.

– Но кто-то у меня допрыгается, – заметила учительница, с каждым мгновением все больше становясь похожей на коршуна.

Ник старательно читал книгу. Больше чирикать он не стал.

За обедом Ник поговорил с Дженет. Нику было не по себе оттого, что ей досталось за его проделки. Дженет жила неподалеку от Ника, и иногда они вместе играли. Она здорово играла в бейсбол, а в хоккей могла обыграть почти кого угодно в школе, хоть мальчишку, хоть девчонку. Ник сказал:

– Послушай, Дженет... Извини, что так вышло. Что она на тебя наорала. Это все я виноват. Чирикал-то я.

— Ты? — удивилась Дженет. — А почему тогда миссис Эйвери решила, что это я?

Ник рассказал ей про желтушников, и Дженет это очень заинтересовало. Она тут же попыталась чирикнуть, и оказалось, что у нее выходит даже тоньше и пронзительней, чем у Ника. И еще она пообещала не выдавать приятеля.

И до самых летних каникул учительница четвертого класса миссис Эйвери по меньшей мере раз в неделю слышала громкое «чик!» произнесенное иногда тонким, а иногда очень тонким голоском.

Учительница так и не дозналась, кто же это чирикал, и в конце концов просто перестала обращать на это внимание. Но на коршуна была похожа все равно.

Для Ника вся эта история стала попросту длинным — и успешным — научным экспериментом.

И Дженет Фиск она тоже понравилась.

Г Л А В А 2

Миссис Грейнджер

В пятом классе все было совсем по-другому. Пятый класс — значит, пора готовиться к переходу в среднюю школу. Пятый класс — это экзамены. В пятом классе нет дополнительной перемены по утрам. В пятом классе в табель ставят настоящие оценки. Но главное, пятый класс — это миссис Грейнджер.

Всего пятиклассников в школе было человек сто пятьдесят. Классов было семь и классных руководителей тоже: двое — учителя математики, двое — естественных наук, двое — обществознания, но всего один учитель родной речи — английского языка и литературы. Во всем, что касалось английского языка, монополия принадле-

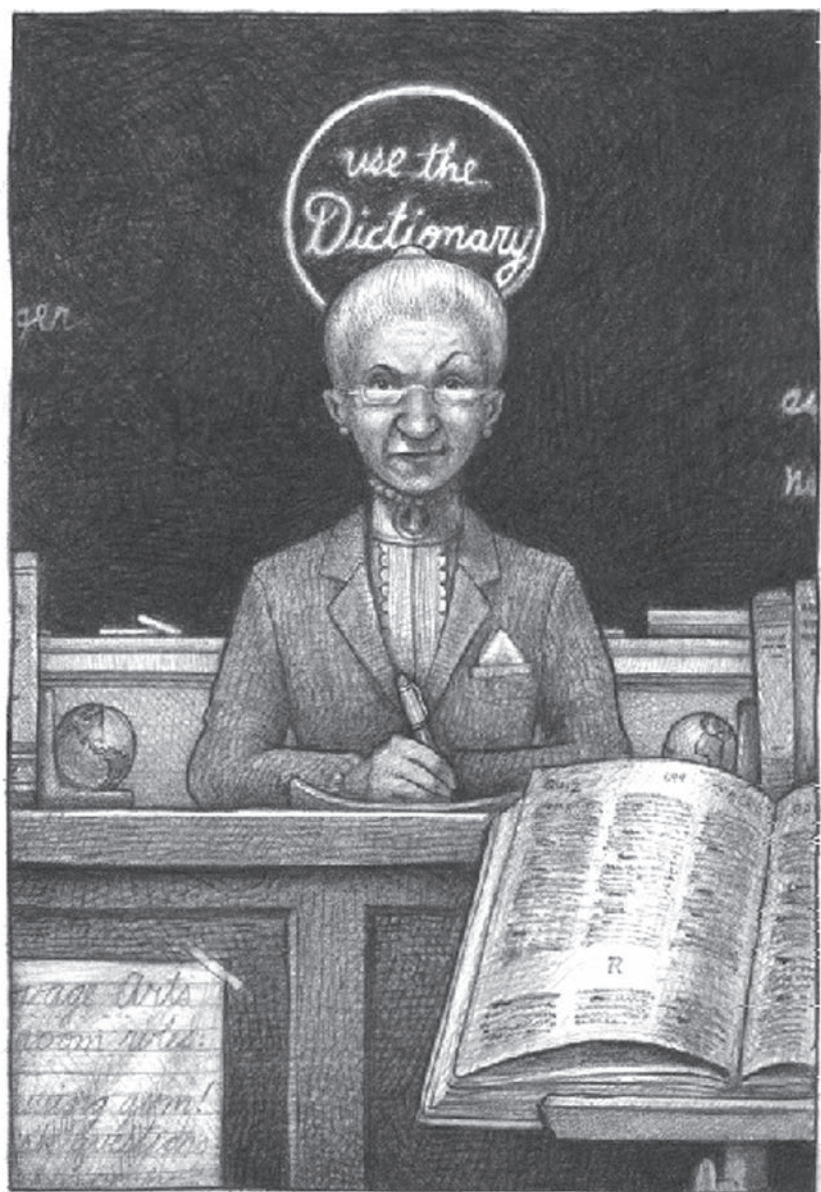

жала миссис Грейнджер, а кто такая миссис Грейнджер, знали все без исключения.

Миссис Грейнджер жила в небольшом аккуратном домике в старой части города. Сушь ли, слякоть ли, снег или дождь, град или ветер, она неизменно садилась в голубой автомобиль и прибывала в школу. Никто не помнил случая, чтобы она пропустила хотя бы один урок.

Волосы у миссис Грейнджер были почти белые. Она зачесывала их назад и стягивала на затылке в бублик. В отличие от некоторых учительниц помоложе, она никогда не носила брюки. У нее имелось два костюма, состоявших из пиджака и юбки, — серый и синий, и оба здорово смахивали на военный мундир, — а под пиджак она надевала белую блузку и закалывала воротник булавкой с небольшой камеей. Бывают люди, которые никогда не потеют, и миссис Грейнджер принадлежала к их числу. Чтобы она сняла пиджак, столбик термометра должен был подняться до тридцати двух градусов, не меньше.

Для учительницы она была довольно маленького роста. Некоторые пятиклассники и те были выше. Однако всякому, кто встречал миссис

Миссис Грейнджер обожала словари

Грейнджер, она казалась великаншей. Дело было в ее глазах. Они были темно-серого цвета, и если миссис Грейнджер включала взгляд на полную мощностъ, вы тут же начинали чувствовать себя жалкой пылинкой. Правда, глаза эти умели также лукаво поблескивать и улыбаться; рассказывали даже, что порой миссис Грейнджер способна смешно пошутить. Но прославилась она вовсе не шутками.

Было доподлинно известно, что у миссис Грейнджер рентгеновское зрение. Попробуй только сунуть в рот жевательную резинку в радиусе пятнадцати метров от того места, где она стоит! Попробуешь — и миссис Грейнджер заметит, и сцапает тебя, и заставит выплюнуть жвачку на ярко-желтую библиотечную карточку, а потом приколет эту карточку тебе на рубашку английской булавкой, и ходи так весь день. А потом неси карточку домой, и пусть папа или мама на ней распишутся, а на следующий день неси карточку обратно учительнице. Даже если ты был не из пятого класса, миссис Грейнджер это не волновало, поскольку она считала, что рано или поздно ты все равно там окажешься.

Все, кто учился в школе «Линкольн элементарии», знали: весь последний год — в пятом классе — не кто иной, как миссис Грейнджер, будет проверять все тесты на правописание и принимать зачеты по чтению и, что хуже всего, проверочные работы по словарю, много недель и много месяцев подряд.

Все учителя родной речи очень любят отсылать учеников к словарю: «Проверь, как это пишется. Посмотри, что это значит. Уточни, как правильно разбить это слово на слоги».

Но миссис Грейнджер не просто любила словари. Она их обожала. Она их практически боготворила. И каждую неделю вручала своим ученикам список по меньшей мере из тридцати пяти слов, которые надлежало выучить наизусть.

Мало того — каждое утро на доске красовалось новое «слово дня». Если же ты вдруг решишь поленишься, не спишешь это слово, не посмотришь его в словаре и не вызубришь наизусть, рано или поздно миссис Грейнджер об этом непременно узнает, и всю следующую неделю лично для тебя на доске каждый день будет появляться не одно, а два «слова дня».

В классе миссис Грейнджер имелась специальная полка, на которой стояли добрых три десятка словарей. Но главной ее гордостью был огромный словарище из тех, в которых записаны все слова, сколько их есть, а чтобы поднять такой том, нужно по меньшей мере двое школьников. Для этого словаря перед кафедрой был поставлен специальный столик, вид которого наводил на мысли о церковном алтаре.

Все без исключения выпускники школы «Линкольн элементарн» за последние тридцать пять лет хранили в своей памяти воспоминания о том, как стояли у этого столика, слыша над собой громоподобный голос миссис Грейнджер: «Посмотри в словаре! За этим он здесь и лежит!»

И даже летом, когда до начала учебы в пятом классе оставалась еще куча времени, миссис Грейнджер не знала покоя. Всем родителям своих будущих пятиклассников она разослала по письму. Августовским вечером мама Ника за ужином прочла вслух отрывок из этого письма.

Каждая семья должна обзавестись хорошим словарем, поскольку он будет необходим учащемуся для качественного выполнения домашних заданий. Задача каждого школьника заключается в том, чтобы писать без ошибок, правильно строить предложения и грамотно излагать свою мысль. Владение родным языком — первый шаг к упорядоченному мышлению. Каждый школьник обязан наращивать свой лексический запас, и пятый класс — идеальное для этого время.

К письму был приложен список словарей, которые миссис Грейнджер милостиво сочла «приемлемым вариантом для занятий дома».

— Как приятно, когда учитель относится к своему предмету так серьезно! — сказала миссис Аллен.

Ник застонал и откусил от гамбургера, кото-

рый вдруг разом утратил свой вкус. На десерт был арбуз, но даже он не вернул мальчику хорошего настроения.

Ник не особенно интересовался словарями. Да, он любил слова и умело ими пользовался. Но он полагал, что все необходимые человеку слова можно почерпнуть из книг, а читал Ник много.

Встретив незнакомое слово, Ник спрашивал, что оно значит, у папы, или у брата, или еще у кого-нибудь, кто оказывался под рукой и мог объяснить, и если этот человек знал, то давал ответ. Но с миссис Грейнджер этот номер не пройдет. Ник был о ней слышан и в прошлом году не раз видел в библиотеке пятиклассников, которые лихорадочно листали словари, изо всех сил торопясь доделать перед уроком английского задание на словарный запас.

До школы оставалась еще неделя, но в душу Нику уже закрадывалось подозрение: год в пятом классе будет тянуться очень, очень долго.